Оглавление

Иллюстрации, карты и схемы 7

Предисловие 9

Часть I

Крестоносные войны

Глава 1

Фундаментальная социальная борьба 19

Глава 2

«Восточный фронт» средневековых войн 46

Глава 3

Асимметричность и интенсивность 85

Часть II

Армии крестоносцев

Глава 4

Народ 107

Глава 5

Воины 150

Глава 6

Франкская армия в действии 195

Глава 7

Границы, замки и осады 224

Часть III

Противники крестоносцев

Глава 8

Война с египтянами 297

Глава 9

Война с тюрками и сирийцами 352

Глава 10

Война с Саладином 405

Глава 11

Конец игры 474

Хронологическая таблица 487

Сокращенные обозначения основных источников 495

Библиография 501

Примечания 527

ИЛЛЮСТРАЦИИ, КАРТЫ И СХЕМЫ

Иллюстрации

1. Рыцарь-крестоносец
2. «Другие» крестоносцы: командиры туркополов
3. Портрет Саладина
4. Войско Саладина
5. Гробница Богородицы в Иерусалиме
6. Гробница королевы Мелисенды в крипте церкви Успения Богородицы в Иерусалиме
7. Башня Давида в Иерусалиме
8. Франкский королевский дворец на территории цитадели Давида в Иерусалиме
9. Ударное воздействие
10. Техника осады
11. Власть и устрашение
12. «Побочный ущерб»
13. Путь сверху и путь снизу: штурм и подкоп

Карты

Карта 1. Современные и средневековые границы (I): Юг
Карта 2. Современные и средневековые границы (II): Север
Карта 3. Ближний Восток в XII веке
Карта 4. Активность кочевников на Ближнем Востоке, ок. 1064–1187 гг.

Карта 5. Первые пограничные замки
Карта 6. Блокирование Аскалона
Карта 7. Эдесское графство
Карта 8. Графство Триполи
Карта 9. Египет и Иерусалимское королевство
Карта 10. Княжество Антиохия
Карта 11. Иерусалимское королевство
Карта 12. Военная кампания и битва при Хаттине

Таблицы

Таблица 1. Симметричность и интенсивность военных действий

Схемы

Схема 1. Великая Магомерия и ее окрестности
Схема 2. Битва при Яффе, 1192 г.
Схема 3. Тир
Схема 4. Бланш-Гард и Керак: сравнительные схемы в одинаковом масштабе
Схема 5. Бельвуар: зоны поражения нового замка
Схема 6. Битва при Аскалоне, 1099 г.
Схема 7. Битва при Тель-Даните, 1115 г.
Схема 8. Битва на Кровавом поле, 1119 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема Ближнего Востока не теряет актуальности, и из-за огромного количества небрежно проводимых параллелей с прошлым Крестовые походы и крестоносные войны кажутся нам простыми, как нечто давно и хорошо известное. Такие ярлыки, как «крестоносцы», «исламисты» и «джихадисты», насколько бы анахроничными они ни были, дают понятное объяснение историческим событиям и правдоподобно связывают их с сегодняшними реалиями. Они дают нам готовый шаблон, чтобы мы увидели «столкновение цивилизаций», которое, как нам постоянно говорят, разворачивается прямо на наших глазах.

Тем не менее многие наши простые предположения — а возможно, что и большинство из них, — либо неверны вовсе, либо оказываются обманчивой полуправдой, неразличимой даже для нас самих.

В этой книге Крестовые походы, и крестоносные войны в частности, рассматриваются под необычным углом, и сначала может показаться, что такие взгляды не соответствуют современным представлениям об этих событиях. Автор стремится показать следующее:

- Основной движущей силой крестоносных войн была не религия, хотя, разумеется, она стала мощным объединяющим стягом и центральным стимулом как для отдельных людей, так и для некоторых групп. Религия была важным вспомогательным фактором, но не первопричиной.
- Ключевым механизмом оказалась многовековая вражда между кочевниками и оседлыми обществами, между скотоводами и земледельцами. С нашей евроцентристской точки зрения мы склонны полагать, что происходивший в регионе конфликт был в первую очередь противостоянием «западных крестоносцев»

и «мусульман». Однако, как мы увидим в книге, задолго до прибытия на Ближний Восток крестоносцев все местные оседлые общества мусульман терпели сокрушительные поражения от кочевых захватчиков и подчинялись им еще долгое время после того, как крестоносцы ушли. То, что большинство кочевых держав были (по крайней мере, номинально) мусульманскими, в значительной мере отвлекает нас от понимания глубинной оси этой борьбы.

- Эти глубинные конфликты между кочевниками и оседлыми сообществами обусловливались двумя явлениями, которые кажутся нам очень современными, но на деле известны с глубокой древности. Это изменение климата и массовая миграция. Изменение климата, происходившее в течение столетия до первых Крестовых походов, делало жизнь в степи более трудной и подталкивало кочевые племена к выходу на плодородные земли Ближнего Востока. Вызванная этими перемещениями массовая миграция населения неизбежно повлекла за собой конфликт с местными оседлыми сообществами, поскольку и те и другие боролись за контроль над скудными ресурсами.
- Вопреки распространенным предубеждениям, армии крестоносцев очень часто состояли в основном из арабов, сирийцев и армян. Даже те воины, которых мы традиционно считаем «людьми Запада», на самом деле по большей части были колонистами смешанного происхождения. И точно так же в рядах «мусульманских» армий нередко оказывалось на удивление мало мусульман.
- Способы ведения боевых действий между этими необычайно находчивыми группами людей оказывались гораздо более изобретательными и разнообразными, чем можно было бы ожидать от воинов Средневековья. Столкновения между ними не были ни примитивными, ни статичными. Мы видим упорную вооруженную борьбу, разворачивавшуюся на протяжении XII века во всем регионе. Исход именно этой борьбы сформировал тот облик Ближнего Востока, который мы наблюдаем сегодня.

При нормальном темпе развития событий в мире научные идеи медленно усваиваются в общественном сознании. Пройдет несколько лет, а иногда и пара десятилетий, прежде чем то, что считается давно принятым в среде ученых, занимающихся специализированной областью исследований, получит признание широкой аудитории. Но в конечном счете эти знания становятся элементом более глубокого понимания предмета.

Но похоже, что с исследованиями Крестовых походов ситуация развивается иначе, даже несмотря на огромный прогресс в изучении этого вопроса. Основной причиной такого положения вещей было и остается неустанное освещение в СМИ нынешнего конфликта на Ближнем Востоке, поскольку этот фактор значительно перевешивает влияние новейших научных работ на восприятие этой темы обществом. То, что ученые считают само собой разумеющимся, до сих пор в значительной степени неизвестно широкой публике.

В этой книге предпринимается попытка по-новому взглянуть на армии крестоносцев и на общества, боевым авангардом которых они являлись. Автор опирается на последние исследования по этой теме и обращает особое внимание на ряд аспектов, в которых нынешнее эмоциональное восприятие событий сильнее всего расходится с их текущим пониманием в научной среде.

В работе над книгой я нескромно опирался на результаты выдающихся научных исследований о крестоносцах, проведенных за последние два десятилетия. В частности, я использовал работу Ронни Элленблума, посвященную изменению климата, франкской колонизации, замкам и осадам, я обращался к многочисленным книгам и статьям Джона Франса о вооруженных конфликтах в регионе, к исследованиям Малкольма Барбера о тамплиерах и к его недавно опубликованной истории государств крестоносцев XII века. Я признаю влияние проницательных идей Джонатана Филлипса, касающихся Второго крестового похода и дипломатических усилий, с помощью которых колонисты рассчитывали получить военную помощь от своих христианских соседей, работы Криса Мак-Эвитта, посвященной отношениям между местными христианами и крестоносцами, а также рассуждений Питера Франкопана об истоках Первого крестового похода. Это лишь основные авторы. Благодаря необычайному

расцвету научных исследований о крестоносцах, который произошел за последние годы, на свет появилось немало специализированных работ и статей, многие из которых указаны в библиографии[1].

Ученые, изучающие крестоносцев, составляют удивительно дружелюбное и гостеприимное сообщество. Эта книга стала значительно лучше благодаря беседам со многими из них, в том числе с Бернардом Гамильтоном, Дэнисом Принглом, Томом Эсбриджем, Эндрю Джотишки, Эндрю Баком, Фейт Гарретт, Рабеем Хамиси, Джоном Франсом, Ярославом Фолдой и моим старым другом Крисом Маршалом. Майк Фултон любезно поделился со мной своими замечательными мыслями об осадной войне и строительстве замков. Ник Хопкинсон, Боб Моррисон, Джонатан Джеймс, Чарльз Мейсфилд и Джон Кроутер — все эти люди нашли время, чтобы ознакомиться с текстом книги, и высказали очень ценные замечания. Хезер МакКаллум, Рэйчел Лонсдейл и Марика Лисандру из издательства Йельского университета проявили терпение и проницательность, далеко выходящие за рамки профессиональных обязанностей.

Основополагающая работа в этой области, «Крестоносные войны» (*Crusading Warfare, 1097–1193*) Р. Ч. Смейла (друзья звали его Отто), даже спустя шестьдесят лет после первой публикации по-прежнему прекрасно читается, и именно энтузиазм и великодушие Отто послужили источником первого вдохновения для моей собственной книги. Захватывающая поездка по полям средневековых сражений и замкам крестоносцев в Израиле, совершенная нами в 1980-х годах в доме на колесах Смейла, стала для меня восхитительным и очень своеобразным введением в тему.

Великолепная книга Малкольма Барбера «Государства крестоносцев» (*The Crusader States*), вышедшая в 2012 году в издательстве Йельского университета, была моим постоянным путеводителем в том, что касалось политики, хронологии и контекста событий. Малкольм, равно как и мой отец, и удивительное множество занимающихся крестоносцами профессоров, является преданным болельщиком футбольного клуба «Брентфорд» — несомненно, к этому их влечет извращенное удовольствие от ощущения безнадежности и романтика обреченного на поражение дела. Однако это еще и верный показатель прагматичного и непретенциозного подхода Малкольма к научным

и спортивным вопросам. Его обаяние, помощь и поддержку невозможно переоценить.

Джонатан Филлипс из Королевского колледжа Холлоуэй в Лондоне проявил исключительную любезность и великодушие и приветствовал мое возвращение в мир крестоносных исследований с гораздо бóльшим энтузиазмом, чем я ожидал. Он, как и Малкольм Барбер, знакомился с первыми черновиками этой книги, обращал мое внимание на некоторые вопиющие ошибки и незаметно подталкивал меня к более ясному пониманию предмета. Оставшиеся в книге неточности, разумеется, целиком на моей совести. Еще одним источником вдохновения для меня стал Ронни Элленблум. Его гиперкритический подход к рассматриваемой в этой книге теме открыл много новых направлений для исследований, а его остроумный стиль беседы всегда бросал вызов общепринятым взглядам.

Однако в самом большом долгу я перед Джонатаном Райли-Смитом, моим старым научным руководителем во время моей учебы в Кембридже, а затем и в процессе работы над докторской диссертацией в Холлоуэе. Он умер как раз в то время, когда дописывались последние главы этой книги. Джонатан Райли-Смит был другом и наставником нескольких поколений исследователей крестоносцев, он придал новый импульс изучению этого предмета. Джонатан представлял собой исключительную личность, это был человек, которого очень любили и которого многим будет не хватать. Если Царство Небесное существует, можно не сомневаться, что он будет ждать нас там с набитой трубкой, в жилете с пятнами от табака, готовый раскатисто рассмеяться.

Карта 1. Современные и средневековые границы (I): Юг

Источник: Barber 2012, с. 6; Riley-Smith 1991.

Карта 2. Современные и средневековые границы (II): Север

Источник: Barber 2012, с. 6; Riley-Smith 1991.

ЧАСТЬ I

Крестоносные войны

ГЛАВА 1

Фундаментальная социальная борьба

> Нет никакого смысла возвращаться ко вчерашнему дню — потому что вчера я была совсем другим лицом.
>
> Льюис Кэрролл. Алиса в Стране чудес

Летом 1119 года армия Антиохийского княжества, главного северного государства крестоносцев, была окружена и уничтожена превосходящими силами мусульманской конницы, которыми командовал непредсказуемый, но харизматичный предводитель Иль-Гази, тюркский правитель Мардина[1]. Потери христиан были катастрофическими, а масштаб разгрома и вызванный им шок среди франкского населения отразились в названии, которое получило это сражение впоследствии, — битва на Кровавом поле (*лат.* Ager Sanguinis). К несчастью для себя, но к большой удаче для нас, один из главных летописцев того периода, Готье Канцлер, находился в самой гуще событий. Благодаря этому он смог оставить подробный и очень волнующий рассказ о том, как разворачивалась эта баталия.

Когда войско христиан начало разваливаться, молодой предводитель крестоносцев, князь Рожер Антиохийский, собрал вокруг себя оставшихся воинов, чтобы дать последний бой у частицы Животворящего Креста, которая находилась в походной часовне в самом центре их строя. Готье стоял рядом с князем Рожером и собственными глазами видел, как тот продолжал биться, покуда это было возможно. Он и его дружина заняли оборону вокруг Креста и попытались стать точкой сбора для остальной армии. Князь Рожер, по словам хрониста, продолжал «сражаться с непоколебимой решимостью, хотя его

воины лежали повсюду мертвые и изрубленные, и он ни разу не отступил и не оглянулся назад»[2].

Облаченный в лучшие доспехи, какие только удалось найти в княжестве, и окруженный преданными соратниками, Рожер оказался не из тех, кого легко было одолеть в рукопашной схватке. Но исход битвы был предрешен. Во время ближнего боя, ставшего финалом обороны в самом центре христианского войска, он погиб от удара меча, который пришелся под носовую пластину его шлема. Князь «был сражен рыцарским мечом, перерубившим середину его носа и вонзившимся прямо в мозг... После этого удара был убит и священник, который нес в руках тот самый Крест»[3].

Даже после гибели Рожера княжеский шатер и войсковая походная часовня оставались ориентиром для небольших групп христианских воинов. Один из рыцарей собрал часть оборонявшихся перед святыней, рядом с которой лежало тело князя. Ему удалось ненадолго сдержать натиск нападавших и убить одного из мусульманских эмиров, прежде чем он пал вместе с примкнувшими к нему воинами[4].

Битва на Кровавом поле представляет собой одно из «архетипичных» сражений эпохи Крестовых походов. Описание ее изобилует кровожадными подробностями, но при этом выглядит неожиданно знакомым, и именно это ощущение заставляет нас думать, что в крестоносных войнах нет ничего непонятного. Все преподносится хрестоматийно. Рыцари в латах. Сарацинская конница с кривыми ятаганами. Замки и бедуины. И на эти яркие образы накладывается столь же красочное политическое и культурное повествование, которое неизбежно влияет на то, как мы воспринимаем происходившие в регионе войны.

Но лишь немногие обстоятельства последнего боя Рожера полностью укладываются в привычную нам картину подобных сражений. В его «крестоносной» армии было очень мало собственно крестоносцев, а возможно, не было вообще ни одного. Почти все его войско состояло из местных уроженцев — армян, христиан-сирийцев или франкских колонистов. Героический рыцарь, который после гибели Рожера возглавил последний рубеж обороны, сам был армянином — одним из тех, кого многие религиозные консерваторы на Западе сочли бы еретиком. Не менее необычным было войско, которое

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru